

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ФОНЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО)

Праксеология — общая теория эффективной («исправной») организации деятельности. *«При выполнении любой работы всегда налицо какой-то виновник (агент действия), какой-то произвольный импульс, какой-то материал, какое-то изделие, какой-то инструмент или орудие, какой-то способ действия, какая-то цель, какой-то продукт труда»* [1, с. 43]. Праксеологический феномен Т. Котарбинского был обозначен В.В. Мартыновым средствами УСК-представления как ((XY)Z)W — «агент действия посредством инструмента действия (осуществляет некоторую цель), создает продукт труда». Таким образом, В.В. Мартынов поддерживает праксеологическое направление и подчеркивает универсализм самого термина *праксеология* — действие [2, с. 141].

Новый вариант теории семантического кодирования предложен А.Н. Гордеем. Установление главных ролей частей языка в предложении и введение комбинаторной модели SI(A)MO (*Субъект (S) — Инструмент (I) — Акция (A) — Объект (O) — Медиатор (M)*) в теорию языка позволит снять проблему разграничения модели мира и языковой картины мира. «Знание (модель мира) формируется на основе чувственного восприятия предметов с учетом пространственно-временных отношений (процедуральное представление) или без их учета (декларативное представление). Процедуральное представление знания даёт возможность рассматривать процессы, в которых участвуют предметы, как их переменные или постоянные признаки, например, если *врач в лесу рубит дерево*, то это значит, что в данный момент времени *он является не врачом, а дровосеком*, и наоборот, если *некто постоянно лечит людей*, то *этот некто — врач*» [3, с. 36].

Опыт внедрения основных положений порождающей праксеологии Т. Котарбинского — В.В. Мартынова и комбинаторной семантики А.Н. Гордея [4] (относительно процедурального и декларативного способов представления знания) в семантическую типологию порождения знаков [5; 6] используется нами в качестве лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации на фоне преподавания русского языка как иностранного. Предлагаемые два уровня анализа — глобализационный и лингвострановедческий.

Комплексное изучение факторов продвижения белорусской модели образования связано, прежде всего, с особенностями геополитического положения Республики Беларуси и культурно-ценностными ориентирами нашей страны. Приведём СМИ-контексты.

Беларусь — Китай: *«Китай рассмотрит возможность выдачи Беларуси кредита в миллиард долларов»* [7].

Беларусь — Иран: *«Первая партия иранской нефти объёмом около 80 тысяч тонн в минувшие выходные дни поступила для переработки на ОАО «Мозырский НПЗ» (27.03.2017 г.) [8].*

Беларусь — Туркменистан: *«Двустороннее сотрудничество в области образования осуществляется, в первую очередь, путем подготовки кадров в учебных заведениях Республики Беларусь для различных отраслей экономики Туркменистана... Всего в белорусских учебных заведениях обучаются около 9300 граждан Туркменистана — наиболее крупное представительство из всех зарубежных стран» [9].*

Беларусь — Россия: *Ставя Беларусь на первое место среди других комфортных для проживания и работы городов, россияне отмечают среди плюсов близость к Европе, приветливость белорусов и отсутствие языкового барьера [10].*

Пропагандируемый в СМИ образ Беларуси — своеобразный импульс, определяющий начало движения иностранцев в нашу страну, и задача преподавателей РКИ обеспечить иностранным «познающим субъектам» (по Т. Котарбинскому) то, о чём они действительно прочитали в СМИ или на сайтах посольств, — достойный уровень образования, комфорт и безопасность межкультурного диалога. *Беларусь — страна с китайскими миллиардами, иранской нефтью, реализующая правительственные соглашения о сотрудничестве в области образования с Туркменистаном, предоставляющая России рынки труда и рынки сбыта, «Беларусь — маленькая Швейцария» [11], «безопасная» для проживания.*

Лингвистический фактор продвижения белорусской модели межкультурной коммуникации заключается в активном привлечении результатов сопоставления изучаемых лингвокультур. Как замечательно высказался Ю.В. Кнорозов, с помощью языка можно описать ситуации, которые действительно существуют, ситуации, которые возможны, и ситуации, которых не может быть в принципе. Превращение языка в относительно независимую систему создает колоссальные возможности для его использования [12]. Дидактика русского языка как иностранного нуждается в информационной поддержке со стороны новых научных направлений.

Естественный язык нужен человеку для декодирования модели мира и сознательного управления интеллектуальной деятельностью. Но бесконечно малый для декодирования модели мира объем языка создает серьезную гносеологическую и *праксеологическую* проблему, поскольку невозможно установить одно-однозначное соответствие между знаками языка и стереотипами модели мира, в результате рождаются метафоры, что неизбежно приводит к сбоям в понимании ситуации и принятии адекватных решений [13, с. 43]. Например, какое значение имеет лексема *хорошо* в русском языке? Что такое *хорошо* для русских? «ХОРОШО. 1. См. хороший (в 1 знач.)». «ХОРОШИЙ. 1. Положительный по своим качествам, вполне удовлетворительный, такой, как следует; *противоп.* Дурной, плохой. *Хороший работник. Хороший голос. Хороший характер. Хороший оклад. Хорошо* (нареч.) *поёт. Хорошо на улице. Хорошо, если он придёт. Хорош, нечего сказать! Жить по-хорошему* [14, с. 849]. Сравним: китайский иероглиф 好 *hao* включает два семантических примитива: *женщина и ребёнок*. Следует ли

из этого, что для древних китайцев «хорошо» — это когда [дома есть] *женщина и ребёнок?*

На примерах типологического сопоставления демонстрируются реальные различия в способах представления знаний. Словарные статьи являются декларативным способом представления семантики языкового знака. Буквальное понимание семантики корня, согласно учению А.А. Потебни о «первобытном слове» [15, с. 54–55], приближает нас к процедуральному способу представления семантики языкового знака. Древняя картина мира — физическая картина, основанная на чувственном восприятии объектов окружающего мира (всеми органами чувств, включая *сердце*; кит. 感 gǎn чувство / чувствовать, букв.: 咸 xián солёный и 心 xīn сердце). Сопоставление русских и белорусских семантических реалий способствует установлению исконной процедуральной семантики в лексемах рус. *чують* — бел. *чуць, адчуць, адчуванне, пачуццё*. В лексеме *чувствовать* наблюдается нейтрализация физического аспекта восприятия действительности, «аморфность» семантики, в отличие от актуализации конкретного «образа» фрагмента мира с помощью лексем *чують* — *чуць, адчуць* (*чують след, чуть голос, чуць пах, адчуць небяспеку* и др.).

На занятиях с китайскими слушателями необходимо учитывать факт отсутствия морфологии в китайском языке. Соответственно, семантика знака выражается синтаксическими средствами, благодаря поддержке ядерной структуры предложения жёстким порядком следования главных членов SAO (Субъект — Акция — Объект): *Я ем еду; Я читаю книгу; Я говорю слова; Я танцую танец* и под. Приведём пример синтаксической поддержки семантики лексемы *время* (кит. 时间 shíjiān (букв. ‘промежутки (помещения) для часов/сезонов’)). *Время* — это *объект* восприятия для китайцев. Не *время* идёт, а *человек* проходит определённый путь за определённый период, интервал времени. Перенос лексемы *время* с позиции объекта в позицию субъекта (*человек*) является причиной порождения метафор времени в русском языке (*Время не ждёт; Время терпит* и др.). Актуализация конкретного, физического образа находит отражение в фактах белорусского языка: *наступны час (будущее время)* согласуется с представлением времени как пространства в китайской модели мира: *наступны, наступаць* (буквально «наступать стопами на путь»). Прошедшее время — это пройденное расстояние, прошедший путь. Настоящее время — путь, на котором стою сейчас. Будущее время — «наступны час», путь на который я ступаю; дорога, по которой иду вперёд (в *будучыню*, участок пути, который будет).

Нам представляется, что результаты типологического сопоставления лексических фактов при установлении даже немногочисленных фактов **семантического** тождества (например: англ. *Root*; бел. *рух*, рус. *корень*, кит. 樹根 shùgēn *корень дерева*; бел. *мэта*, рус. *метить в цель* [6, с. 189], рус. *наступить* (ступать; идти, оставляя следы) бел. *наступны* (следующий, будущий: буквально: *наступающий на след, оставленный ступнёй*) и др.), могут иметь праксеологическое значение для актуального диалога между преподавателями языка и инофонами, родной язык которых имеет в базисной

лексике совпадения с фактами изучаемых языков. Установленные факты активизируют интерес студентов-иностранцев к семантическим прототипам языковых единиц.

Методология порождающей праксеологии, комбинаторной семантики и семантической типологии позволяют совершенствовать научный компонент в теории и практике преподавания иностранных языков, включая русский (белорусский) язык как иностранный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котарбинский, Т. Трактат о хорошей работе; перевод Л.В. Васильева и В.И.Соколовского. — М., 1975. — С. 43.
2. Мартынов, В.В. Основы семантического кодирования. Язык и метаязык. Перспективы информатики // В центре сознания человека. — Минск, 2009. — С. 137–237.
3. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. — Минск, 1998.
4. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии. — Гродно, 2005. — С. 32–35.
5. Аўчыннікава, А.М. Семантика кітайскіх іерогліфаў у кантэксце супаставлення з бінарнымі структурамі пратодыялекта беларускага мовы // Беларуская пісьмовая спадчына ў кантэксце еўрапейскага культурна-гістарычнага працэсу XI–XIX стагоддзяў: вытокі, традыцыі, уплывы: матэр. Рэсп. навукова-практ. канф. — Мінск, 2010. — С. 185–189.
6. Овчинникова, А.Н. Изомерия слогосложения: метасемантика перестановок // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. В 2-х ч. — Минск, 2015. — Ч. 1. — С. 220–224.
7. «24 часа», СТБ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/kitay-rassmotrit-vozmozhnost-vydachi-belarusi-kredita-v-milliard> — Дата доступа: 16.03.2017.
8. Беларусь закупила в Иране танкер нефти для своих НПЗ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sputnik.by/economy/20170216/1027484635/belarus-kupila-v-irane-tanker-nefti.html> — Дата доступа: 16.02.2017.
9. Двустороннее сотрудничество с области образования [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/education/ef20a574cfa56ad1.html. — Дата доступа: 10.03.2017.
10. 10 стран для работы и жизни: как переехать и обустроиться [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://lifehacker.ru/2014/10/22/10-stran-dlya-raboty-i-zhizni/> — Дата доступа: 10.03.2017.
11. 11 Беларусь — маленькая Швейцария [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/belarus-napomnila-mne-malenkuju-shvejtsariju-zherar-depardje-153656-2015>. — Дата доступа: 22.07.15.
12. 12 Собеседование по теории сигнализации с Юрием Валентиновичем Кнорозовым // Структурно-типологические исследования: сб. статей / Отв. редактор Т.Н. Молошная. Изд-во АН СССР. М., 1962. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mesoamerica.narod.ru/knorozov.html>. — Дата доступа: 06.05.2015
13. 13 Гордей, А.Н., Овчинникова, А.Н. Методология изучения китайского языка с опорой на универсальные семантические категории // Третьи чтения, посвященные памяти профессора В.А. Карпова: сб. науч. ст. — Минск, 2009. — С. 53–64.

14. 14 Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Словарь русского языка. — М., 2003.
15. 15 Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958. — С. 92.